

Глава 12

Локк и Люциус продолжали идти, поддерживая друг друга. Они кожей чувствовали: за ними наблюдают. Но если Люциус в этот момент думал об Адаме, то мысли Локка простирались гораздо дальше.

За годы, проведенные в подвале за изучением магии, он усвоил: черное колдовство, с которым они столкнулись, было несравнимо сложнее того, что они видели сейчас.

Локк коснулся ладонью земли. Ощувив скользкую, вызывающую тошноту текстуру, он окончательно убедился — если бы тот, кто управляет этим заклинанием, захотел, они оба погрузились бы в эту трясину с вероятностью в девяносто процентов. И это не считая скрытых ловушек, которые наверняка поджидали их впереди.

Люциус внезапно пошатнулся. Локк едва успел подставить плечо, не дав ему упасть. Когда он прижался к Люциусу, тот едва слышно прошептал:

— Локк, я чувствую... на нас смотрят.

Локк на мгновение замер. «А ведь гены — великая вещь», — подумал он. В таком нежном возрасте обладать столь острым чутьем... Это был не просто талант, это была истинная одаренность. Он бросил на него быстрый взгляд, в котором смешались восхищение и легкая зависть. Если бы не память о прошлой жизни, ему бы ни за что не угнаться за маленьким Малфоем.

Холодный ветерок взметнул прядь волос, та попала Локку в глаз, и он непроизвольно потянулся убрать ее.

В этот самый момент всё изменилось.

Там, где еще секунду назад не было ничего, кроме вязкой тьмы и хлюпающей грязи, возник чей-то силуэт. Черная тень, неподвижная и пугающая.

— Кто здесь? — Локк спросил это хриплым, полным тревоги шепотом.

Вцепившись в Люциуса, он начал медленно отступать. Но земля под ногами была слишком скользкой — один неверный шаг, и мальчишки, сцепившись, кубарем покатались по грязи.

«Конец. Теперь точно не спастись!»

На этот раз страх Локка не был притворством. Его охватил подлинный ужас. Честно говоря, с тех пор как он оказался в мире «Гарри Поттера», он знал, что битвы и кровь неизбежны, но

столкнувшись с опасностью лицом к лицу, почувствовал, как малодушие сковывает сердце. Мысль сгинуть здесь, безвестно и глупо, пробудила в нем каскад воспоминаний.

Ни в прошлой жизни, ни в этой Локк не был по-настоящему хладнокровным, хоть порой и тешил себя циничными мыслями. Он мог сколько угодно планировать, как будет использовать людей, но когда доходило до дела...

Смертельная угроза заставила его взглянуть правде в глаза: если он и дальше будет проявлять мягкотелость, его ждет участь будущего Волдеморта — бесповоротный крах души.

Но когда пальцы Локка коснулись хрупкого плеча Люциуса, он вновь заколебался.

За ними наблюдают. Неизвестно, кто стоит за этой завесой, но устроить подобное на землях Малфоев, не имея к ним отношения, невозможно.

«Чего добивается этот кукловод? Насколько глубока его связь с родом Малфой? Если я сейчас подставлю Люциуса, чтобы спастись самому, не вызовет ли это отвращение у тех, кто на меня смотрит?»

Люциус — его главный актив. Не слишком ли рано избавляться от него?

За эти считанные секунды в голове Локка пронеслись десятки расчетов. Он хотел не просто выжить, а жить вольно и ни в чем себе не отказывая. Эта цель не позволяла ему действовать импульсивно. Сейчас, когда он был слаб и незащищен, осторожность была его единственным мечом.

— Назад, — коротко бросил Локк, помогая Люциусу встать.

Он не сводил глаз с темного силуэта впереди, медленно отползая по липкой жиже. Тихо. Очень тихо.

Люциус тоже разглядел фигуру, но благоразумно промолчал, лишь стиснул зубы и последовал за Локком.

«Если я узнаю, кто решил так со мной поиграть... я отплачу той же монетой!» — ярился Локк про себя.

Правда, он тут же горько усмехнулся: чтобы обрести силу для мести, ему понадобится лет пятнадцать, а то и все двадцать. Но ведь именно цель дает волю идти вперед, верно?

Прошло немало времени, но черная тень не шелохнулась. Локк нахмурился. Странно. Тот шум, что они подняли при падении, должен был привлечь внимание любого, если только этот «кто-

то» не глухой.

Неужели...

Локк прищурился и холодно усмехнулся. Он начал осторожно подтягивать Люциуса к себе.

— Как думаешь, Люциус, — вполголоса произнес он, — мой дражайший дядюшка действительно хочет нашей смерти или это просто... дурной спектакль?

Люциус был бледен как полотно. Он закусил губу, не желая отвечать, но поймав настойчивый взгляд Локка, едва слышно выдавил:

— Не знаю. Но... Локк, тише. Пожалуйста.

— Хочет он того или нет, я обязательно найду учителя и «отблагодарю» его за всё, — Локк проигнорировал предостережение и продолжил громче: — Ты — мой единственный соратник. Запомни это слово. Друзей продают, а на соратников полагаются. Ты должен жить, Люциус.

Лицо Локка выражало готовность к героическому самопожертвованию, но разум оставался холодным. Наблюдая за тенью, он пришел к выводу: это манекен. Обычная кукла, призванная проверить их реакцию. И раз уж господа за кулисами жаждут зрелищ, почему бы не дать им то, чего они хотят? Хуже всё равно не будет.

— Локк, не смей! — Люциус вцепился в него, подозрительно блестя глазами.

Если Локк погибнет, Люциус, возможно, погорюет какое-то время и вернется к своей жизни маленького наследника Малфоев... Но сейчас им владел чистый, детский страх перед неизвестностью.

Наблюдатели в тайном зале замерли. Эмоции, которые так умело демонстрировал Локк, заставили многих из них погрузиться в раздумья. Теперь они смотрели на ребенка совсем иначе.

— Малфой, тебе везет, — подал голос один из худощавых магов. По его тону было ясно — он ровня Абракрасу, выходец из столь же древнего и знатного рода.

— Это мой сын, — Абракас ответил со сдержанным изяществом, слегка склонив голову в знак благодарности. — Обладать расположением Малфоя — редкая удача для этого Виктора.

«Надо будет сказать Кори, чтобы он поучил мальчишку здравому смыслу... — раздраженно подумал Абраккас. — В следующий раз я не позволю Люциусу брать его с собой».

Адам Виктор в углу непроизвольно сжал кулаки. «Малфои... везде эти Малфои», — бушевала в нем ненависть. С какой стати Виктор должен быть лишь тенью у их ног? Но уже через миг он расслабился, нацепил маску смирения и вновь слился с интерьером.

Маги, следившие за ним, равнодушно отвели взгляды, хотя втайне оценили его выдержку еще выше. Умение склонять голову — признак опасного противника. Если бы Адам сорвался, это лишь доказало бы его ничтожность.

О чем думал Волдеморт, не знал никто. Возможно, Мерлин, но тот хранил молчание. Маги лишь украдкой поглядывали на своего Лорда, гадая, какую участь он уготовил этим двум детям.

На магическом экране Локк, скрываясь и пригибаясь к самой земле, подполз к тени. Он выхватил спрятанный под одеждой свиток, с треском разорвал его и швырнул вперед.

Вспыхнул тусклый зеленый свет!

Волдеморт вскинул бровь, переводя тяжелый взгляд с Адама на Виктора. Эти колебания магической энергии... Неужели Авада Кедавра? Кто-то в семьях Виктор или Малфой сумел запечатать Смертельное проклятие в свиток? Это был бы выдающийся мастер.

На лице Адама он увидел лишь неподдельное потрясение. В глазах Абракаса — неприкрытую жадность.

Темный Лорд едва заметно усмехнулся. Впрочем, для окружающих его нынешнее лицо казалось куда страшнее обычной ледяной маски.

Адам был посмешищем, отвергнутым родом Виктор, человеком, который десять лет провел в садовниках у Малфоев. Абраккас, хоть и был главой рода, тоже не входил в круг тех, кому доверяли высшие таинства.

Откуда им знать о подобных вещах?

— Мой Лорд, не желаете ли вы использовать Легилименцию? — Адам, поймав момент, выступил вперед с советом. — Локк наверняка знает всё об этом свитке.

Он и сам сгорал от любопытства. Кто изготовил этот свиток? Неужели Кори?

— Адам, даже тигр не ест своих детенышей, — Абраккас не мог упустить случая уколоть

оппонента. Его бесила сама мысль, что Адам лезет со своими советами. К тому же, подобная жестокость к собственному племяннику могла насторожить Лорда. Кто доверится предателю крови?

— К тому же, Лорд только что решил принять твоего племянника, а ты предлагаешь применить Легилименцию к трехлетнему ребенку? — продолжал Абраксас, чеканя каждое слово. Он усмехнулся. — После такого его разум просто рассыплется в прах.

Абраксас вперил ледяной взгляд в Адама, пока тот не отвел взор. Лишь тогда Малфой, чувствуя себя победителем, почтительно склонился перед Волдемортом.

— Господин, Локк всего лишь дитя. Я уверен, если мы поручим Люциусу разузнать правду, это будет парой пустяков.

Волдеmort задумчиво кивнул.

— Хорошо. Пусть Люциус сделает это. Считайте это их испытанием перед вступлением в ряды кандидатов.

«Кандидатов?» — Абраксас сжался внутри.

Люциус был его единственным наследником. И хотя Абраксас не питал нежных чувств к его матери, сыном он гордился. Сын был воплощением идеального продолжения рода. Стоит ли втягивать его в столь опасные игры так рано?

В планах Абраксаса было дождаться, когда Волдеmort полностью захватит магическую Британию и установит новый порядок. Только тогда он собирался ввести сына в ближний круг — так было бы гораздо безопаснее.

Но события явно вышли из-под его контроля.

Он невольно взглянул на Темного Лорда. Тот всё так же холодно взирал на своих подданных. Его улыбка не грела, она обжигала морозом. Абраксас слишком хорошо знал, насколько его господин беспощаден. Даже самый верный слуга не получит пощады, если перейдет черту.

Малфой бросил яростный взгляд на Адама, ставшего невольным виновником ситуации, и попытался успокоить себя. В конце концов, Лорд победит, и раннее служение лишь обеспечит Люциусу небывалое величие.

Риск — это цена власти.

Когда он снова посмотрел на Волдеморта, в его глазах была лишь абсолютная преданность.

— Мой Лорд, Люциус не обманет ваших ожиданий. Но... можно ли отложить начертание Знака до его выпуска из школы?

— О? — Волдеморт ответил неопределенно. — Это будет зависеть от того, насколько полезным он окажется.

На экране Локк одним ударом поверг тень. Люциус какое-то время сидел неподвижно, не в силах осознать произошедшее, а затем осторожно подполз к другу.

Он ткнул Локка пальцем.

— Он... умер?

Люциус не спрашивал, как Локк это сделал и зачем. Его волновало только одно: если враг жив, как им спастись?

Локк не отвечал. Он одеревенел. В этот момент он всеми словами, что знал, проклинал учителя Кори.

«Не используй без крайней необходимости», — говорил тот. Еще бы! Оказывается, ценой использования этого свитка был полный паралич. Локк застыл как каменное изваяние.

Люциусу почудилось неладное. Он толкнул друга чуть сильнее...

Хлоп!

Локк плашмя повалился в грязь.

В этот момент даже Волдеморт, сохранявший бесстрашие, слегка изменился в лице. Если с мальчишкой что-то случится, информация о свитках может быть потеряна. А этот свиток был слишком ценным приобретением, чтобы так просто лишиться его.

Лорд едва заметно шевельнул кистью. Из теней за его спиной тут же выступили два мага в черных мантиях. Они склонились в глубоком поклоне, ожидая приказа.

— Идите. Приведите детей ко мне.

— Да, мой Лорд.

Мгновение — и на магическом экране появились фигуры магов.

Люциус в ужасе отшатнулся.

— Кто вы?

Локк, хоть и лежал бревном, сохранял способность мыслить. Он мог бы заговорить, но предпочел молчать. Любой из прибывших был в разы сильнее их двоих. Сопротивление бесполезно. В такой ситуации лучше сохранять спокойствие — возможно, это даст шанс на маневр.

— Маленький господин Люциус, — произнес один из магов, — лорд Абраксас просит вас проследовать за нами к нашему Хозяину.

— Отец? — Люциус заметно расслабился. Он поднялся, стараясь придать себе как можно более величественный вид. — Вы должны подтвердить свою личность.

К Люциусу вернулась вся его аристократическая спесь. Несмотря на то, что он был с ног до головы измазан в грязи и выглядел так, будто только что вылез из сточной канавы, его манеры оставались безупречными.

Локк мысленно одобрительно кивнул. В этом жесте уже угадывался будущий «платиновый лорд».

Маги, собиравшиеся было просто связать дерзких мальчишек, замялись. В иерархии Волдеморта они стояли ниже Абраксаса, но выше Адама. Однако кто знает, какую роль сыграет этот юный Виктор, прошедший через испытание бок о бок с наследником Малфоев? Если он станет фаворитом Лорда, лучше не иметь его в рядах врагов.

— Вы пойдете с нами добровольно? — спросили они, переглянувшись.

— Это будет честью, — надменно ответил Люциус, поймав ободряющий взгляд парализованного Локка.

Он попытался отряхнуть рукав, но лишь размазал грязь еще сильнее. Гордо вскинув подбородок, Люциус произнес:

— У вас найдется подходящая одежда для приема? Нам с Локком необходимо переодеться, прежде чем предстать перед обществом.

Маги изумленно уставились на него. Похоже, Люциус и впрямь был истинным сыном Абраксаса — та же болезненная страсть к внешним приличиям. Оказаться в шаге от гибели и

беспокоиться о чистоте мантии...

Эти маги, хоть и были чистокровными, аристократами не являлись. Им было не понять, как человек, едва почувствовав безопасность, может первым делом озаботиться своим гардеробом.

Но таков кодекс. Истинный аристократ должен быть безупречен всегда.

Это правило не менялось тысячу лет.

<http://bllate.org/book/17457/1694099>